

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

1945 года Декабря 19 дня, дер. Новое Село.

Я, ст. опер. уполномоченный 2 отд. 2 упр. НКГБ
БССР-лейтенант МАКСИМОВ допросил в качестве свидетеля,-

ВЕРХОВОДКО Николай Борисович, 1904 года рождения, урож. дер. Новое Село, Корсаковского сельсовета, Борисовского района Минской обл. белорус, беспартийный, малограмотный, семейный, колхозник колхоза "Пролетарская Перемога", проживающий по месту рождения.

Об ответственности за дачу ложных показаний по ст. 136 УК БССР предупрежден.

Вопрос:--Где бы проживали и чем занимались в период оккупации территории Белоруссии немецкими войсками ?

Ответ:--В период оккупации территории БССР немецкими войсками, до момента прихода частей Красной Армии я проживал по месту рождения и занимался в своем сельском хозяйстве.

Вопрос:--Что Вам известно о поведении немецких войск по отношению к мирному населению Вашей местности ?

Ответ:-- Нужно сказать, что немецкие войска по отношению к мирному населению вели себя очень жестоко, зверски. Мужчин, женщин и детей без различия возраста и пола расстреливали и сжигали живьем целыми группами. Например, я сам находился в одной из групп, которую немецкие солдаты подвергли расстрелу, но случайно спасся.

Вопрос:--Расскажите подробно об этом случае ?

Ответ:--В конце мая месяца или начале июня 1943 года немецкие солдаты неизвестно мне во главе части, совместно с карательными полицейскими отрядами собрали часть жителей дер. Новое Село в количестве 35 человек, из них 23 женщины и 12 мужчин, в числе которых находились и дети до 13 лет. В эту группу попал и я со своей родной сестрой Марией. Нам об"явили, что нас направляют на работы и велели взять для этого топоры, лопаты и т.п.

Приведя нас в болото, около оз. Палик, немецкие солдаты, через знающих русский язык, об"явили нам примерно следующее: "Здесь Ваши партизаны наставляли минное поле, так идите на них Вы".

Мы, особенно женщины, заупрямились, стали упрашивать немецких солдат не гнать нас на мины; женщины и дети заплакали. Но немецкие солдаты пригрозив нам расстрелом насильно погнали нас вперед. Пройдя километра два и не обнаружив нигде мин, нас вдруг сзади стали обстреливать, повидимому партизаны. Мы заегли, а немцы повели бой. Когда партизаны отошли и бой прекратился, то немецкие солдаты оставили женщин на этом месте, а нас 10 человек мужчин погнали вперед себя вперед по болоту, 2-х мужчин они оставили вместе с женщинами.

Прошли мы вперед еще километра полтора, при чем дважды при этом немецкие солдаты вступали в бой с партизанами, а затем нас понесли назад. Дожда до того места, где мы оставили женщин, мы, на некотором от него расстоянии, увидели всех женщин расстрелянными. Лежали они в два ряда, лицом в одну сторону. Судя по тому, что некоторые из них лежали скорчившись, я предполагаю, что их расстреливали в положении сидя. Среди расстрелянных, часть из нас узнали своих родственниц, так я узнал свою сестру Марию. ХРОПИК Федор свою жену Елизавету, САДОВНИЧЕНКО свою жену Агапу и т. д.

Провожавшие нас немецкие солдаты, указывая на расстрелянных женщин, нам заявили: "Их всех партизаны кажут". Но мы не сомневались, что их расстреляли немцы, так как вся местность кругом была занята немецкими войсками и кроме того, когда мы расставались с женщинами, то с ними остались часть шедших с нами солдат.

К вечеру нас привели в пос. Калинки, подвели к глиняной яме, поставили на колени и в спину залпом стали расстреливать из винтовок и автоматов. Мы стали валиться в яму. Мне пуля попала в шею на вылет и я упал одним из первых, а на меня стали валиться и последующие расстреливаемые. Я, уже раненый лежал в яме слышал, как кто то из раненных в яме кричал: "Мне так же добейте меня".

После этого слышались выстрелы и крик раненного прекратился. Когда все расстреливаемые лежали в яме, по нас было дажо еще несколько залпов, при чем при этом одна пуля попала в левое плечо навывлет и мне. В расстреле помимо немецких солдат, принимали участие еще несколько человек, которые довольно понятно говорили по русски. Но кто такие были последние, я не понял, так как говорили с немецкими солдатами и по немецки и одеты были в немецкую армейскую форму. Поздно ночью я выбрался из ямы, добрался до леса, где и жил несколько недель. Еду в лес мне носила жена.

Вопрос: - Кто из выведенных вместе с Вами из дер. Новое Село его жителей остался кроме Вас еще в живых ?

Ответ: - Из вышедших из нашей деревни вместе с немцами, на, якобы, на работы, никто кроме меня в живых не остался. Все были расстреляны: 23 женщины и 2 мужчины в болото и 10 человек в пос. Калинки, из которых я спасся.

Вопрос: - Кто был расстрелян в пос. Калинки ?

Ответ: - Расстреляны были: КРУТЛИК Василий, ХРОПИК Федор, САДОВНИЧЕНКО Александр, ВЕРХОВОДКО Алексей с сыном Александром, ИГНАТОВИЯ Кзеф с сыном Митрофаном, ВЕРХОВОДКО Филипп и ИВАН КУРИЛЛО Игнатович.

Вопрос: - В связи с чем в Вашу местность было нагнано так много немецких войск и карательных отрядов ?

Ответ: - В мае-июне месяцах 1943 года немецкие войска проводили операцию против партизанских отрядов, а так, как наша местность находилась вблизи партизанской зоны, то в ней и концентрировалось так много немецких войск и карательных отрядов.

Больше к своим показаниям мне добавить нечего.

Записано с моих слов верно и мне прочитано вслух.

/ ВЕРХОБОДКО /

Допросил: - Ст. Оперуполномоченный 2 Отд. 2 Упр. НКГБ ВССР -
Лейтенант - МАКСИМОВ /

Копия протокола верна, подлинник находится
в деле № 1946 по обвинению РИХЕРГА.

g.

Оперуполномоченный опер. отдела
Управления лагеря 56 МВД СССР
Лейтенант -

Р. Смогник

/ СМОГНИК /